

Минувший учебный год для московской школы № 1162, расположенной почти у южного края МКАД в районе Аннино, оказался удачным. На общероссийском турнире имени Ломоносова, в котором соревнуются школьные исследовательские работы, ученик 1162-й занял третье место. А среди учредителей турнира, между прочим, - МГУ и РАН! На всероссийском конкурсе «Первые шаги», который считается одним из самых масштабных среди подобных мероприятий, две групповые работы школы № 1162 стали лауреатами. А в московском конкурсе школьных музеев краеведческий музей этой школы занял третье место.

ШКОЛА НА ВЫРОСТ

КАК В НЕДАВНЕЙ ДЕРЕВНЕ РАСТЯТ НАСТОЯЩИХ МОСКВИЧЕЙ

Возможно, кому-то подобные достижения покажутся незначительными, рядовыми... Но только не для этой школы. «К такой оценке своих возможностей мы шли 12 лет», - говорит директор школы Ирина Евгеньевна Веремчук.

ЭКОЛОГИ ОТ ПАРТЫ

Доклад, еще один, пятнадцатый, двадцать третий... А Ирина Евгеньевна не без гордости все продолжала извлекать из шкафов аккуратно сброшюрованные работы школьников. Я только успевала прочесть название: «Экономика фашистской Германии при использовании оккупированной территории», «Комплексный проект школы будущего», «Мониторинг радиационной обстановки в Аннино»... Но отравила меня в полный нокдаун «Моральная упругость советских войск при обороне Москвы в 1941 году». «А что вы удивляетесь? Это научный термин, - объясняет Ирина Евгеньевна. - И вообще, все доклады готовятся ребятами на основе их же исследований. Таково условие участия школы в эксперименте, который проводят органы образования».

Его суть - школа выбирает определенную область науки для изучения во внеучебное время. Это позволяет учащимся расширять свои представления по данной теме, развивает самостоятельное мышление. Школа № 1162 выбрала экологическое направление, которое осваивает вполне успешно. Об этом можно судить даже по докладам. Иногда по глубине анализа и выводам кажется, что их готовили молодые пылки ученые. Ребята нередко берутся за изучение реальной экологической проблемы района. Например, протекающая по территории района река Городня сильно загрязнена. Ребята разработали проект ее оздоровления и направили его в управу. Ольга Шмарина три года трудилась над темой «Мониторинг здоровья жителей Аннино». В 1996 году Управление образования Южного округа стало проводить творческий конкурс среди исследовательских работ школьников. Для ребят это оказалось отличным шансом показать, на что они способны. Школа № 1162 стала его постоянным участником. Хорошо она известна и среди экологов: здесь постоянно проводятся встречи с учеными, экологические конференции...

«Вот что значит выбрать правильное направление для исследования», - говорю я. - «Если открыто, дело не только в эксперименте», - отвечает Ирина Евгеньевна.

ВЫХОД ИЗ ПОДВАЛА

Школа № 1162 своим внешним видом очень узнаваема: два светлых короба соединены переходом. Большинство из нас училось или учится именно в таких средних учебных заведениях, которые были построены по типовому безликому проекту восьмидесятих. Внутри чисто, но и ремонт не помешал бы: двери и полы рассохшиеся, поблекшая краска на стенах... Но хозяйская рука явно присутствует. В переходе вдоль огромных окон - белоснежный тюль. В вестибюле у стены - зеркало с фонтанчиком. «Когда мы его устанавливали, многие говорили - ребята все залпют. Ничего подобного! Трудно плюнуть в то, что красиво», - говорит Ирина Евгеньевна.

Но школа знала и иные времена, когда стены были пробиты чуть ли не до самой арматуры - следы незащитного способа проверки детьми крепости своих ног. Во многих окнах не то что стекла - даже рамы отсутствовали. Выжженный пол в центре актового зала... Вот чем встретила Ирину Евгеньевну Веремчук школа, куда ее пригласили на директорство как специалиста по работе с трудными подростками. В то время в школе как раз проходило выездное заседание суда по делу об убийстве несколькими учащимися своего одноклассника. «Когда я все это увидела, стало просто страшно, - вспоминает Ирина Евгеньевна. - Конечно, можно бы отказаться, вернуться в школу № 900, где я работала завучем. Но... все-таки решила попробовать свои силы на новом месте».

В мае 1992 года, когда все это происходило, тут училось более 900 ребят. На каждый класс - пять параллельных. Из них один - коррекционный, в таких классах учатся дети, которые испытывают серьезные трудности в усвоении школьных предметов - не обязательно по силе отставания в развитии, но и по причинам психологическим, состояния здоровья... И практически у всех - сложная обстановка в семье. Что тоже неудивительно.

В этом микрорайоне Аннина находились общежития ЗИЛА. Для детей рабочих этого предприятия фактически и строилась школа. Но с перестройкой

на ЗИЛе возникли экономические проблемы, которые ударили по людям. Многие стали искать утешения в бутылке. Естественно, внимания детям стали уделять все меньше. А значит, воспитанием занялась улица. И постепенно школа № 1162 для органов образования Южного округа стала предметом постоянной головной боли.

«Мне советовали реорганизовать эту школу в специализированную девятилетку для коррекционных детей», - рассказывает Веремчук. - В этом была логика: работать одновременно с ослабленными и обычными ребятами даже педагогам очень сложно. Кроме того, между коррекционными ребятами и остальными нередко возникают конфликты. Но, с другой стороны, мир многослоен. И детей надо с ранних лет обучать адаптироваться к нему».

Наладить обучение коррекционных и обычных детей, оздоровить обстановку в школе... Одному человеку такой груз поднять, понятно, не по силам. Но школа располагала сильными педагогическими кадрами с замечательным завучем, заслуженным учителем Любовью Георгиевной Дынкин. И самое главное - весь коллектив хотел изменить ситуацию.

Стали сообща думать, как сделать школу полноценным учебным заведением. Эффективных методик для этого мало. Как отвлечь ребят от улицы? Раньше тут помогли бы обществественные молодежные организации. Но теперь комсомол и пионеров разогнали, замены им нет. «В конце концов мы пришли к выводу, что ядром нашей учебной и воспитательной работы может стать участие в эксперименте», - говорит Веремчук. - А экологическое направление выбрали, потому что Аннино в этом смысле далеко от благополучия. Значит, есть над чем ребятам подумать. Кроме того, экология - это не только охрана природы, но и психическое, физическое здоровье человека. А ведь ради человека мы и пришли работать в школу».

Решили, что Любовь Георгиевна возьмет на себя организацию учебного процесса, Ирина Евгеньевна займется собственно детьми.

1 сентября для нового директора началось с подвалов, куда она отправилась знакомиться, что называется, с контингентом. Оказалось, что большинство их завсегда таево - вполне нормальные ребята. Просто им надо было объяснить, что без школы нет жизненных перспектив.

И вот уже лет пять она по подвалам и чердакам не ходит. Как массовое явление они из жизни школы исчезли. «У меня нет рецепта, как работать с трудными детьми», - призналась Ирина Евгеньевна. - Но есть понимание: какие бы ты ни предпринимал меры, пусть самые строгие, они должны быть справедливы и лишены агрессии. Иначе ребенок агрессивен и ответит».

Беготня на переменах, громкий смех... Почему-то это не вызывает напряжения даже у человека, который давно отвык от школьных будней. И только потом понимаешь, что мощные выбросы энергии детей словно гасит их выдержанная в классическом стиле спокойная одежда. Ребята постарше одеты в костюмы. У младших разнообразия побольше: пиджаки, сарафаны, юбки...

«В школе должны быть определенные правила поведения, обязательные для всех», - говорит Веремчук.

В 1996 году врачи провели обследование. Оказалось, что уже ко 2-3-му уроку зрение садится от пестроты одежды. По той же причине возрастает агрессия. В 1997 году эти выводы анализировали в своих работах сами ребята. Решением родительского собрания форму ввели, и сразу снизился уровень тревожности.

Нет, дети здесь не превратились в ангелов, а сама школа не стала образцово-показательной. Случаются и конфликты, причем не только между учителями и учениками, но и с участием родителей, когда те считают, что педагоги несправедливы по отношению

родительского комитета ввели штрафы за курение и сквернословие. Кстати, за чистоту русского языка тут тоже ведут упорную борьбу: разработаны определенные правила обращения с русской речью, обязательные не только для учеников, но и учителей. Возвращаясь к штрафам... Он мог быть использован только на нужды школы и не превышал 500 рублей.

«Штраф может применяться», - считает Ирина Евгеньевна, - лишь после того, как с нарушителем дисциплины не раз беседовали о его недостойном поведении, делали предупреждения... И все равно далеко не к каждому ребенку вообще допустимо подобное наказание. Если он из неблагополучной семьи или родители с трудом сводят концы с концами, о каком вообще штрафовать можно вести речь? Есть дети, которых достаточно пристыдить, - и они уже поняли свою ошибку. Но встречаются и такие, - их очень мало, - которые настолько рациональны, что слова для них значения не имеют, а вот штраф - настоящее наказание, потому что это потеря денег».

За год тут было оштрафовано всего человек пять. Но сейчас в Госдуме готовится законопроект о штрафовании родителей учеников, допустивших определенные нарушения дисциплины. И все же Ирине Евгеньевне от этого не легче. «Самое обидное в атаке прессы на школу было то, - рассказывает она, - что никого не интересовали успехи школы, какой путь она прошла. А вот пять штрафов - увидели!»

Как нередко бывает, кризисная ситуация не только не сломала школьный организм, а наоборот, заставила его мобилизоваться. Учителя сплотились еще больше, все переживали за директора. В ее день рождения, на которое и пришли черные дни, весь кабинет был завален цветами.

Эта история оказалась своего рода тестом на порядочность. Из тех пяти оштрафованных два мальчика не были согласны с примененным к ним наказанием. Но один из них, когда страсти достигли кульминации и ребят даже вытаскило центральное телевидение, умно, аргументированно защитил школу. И потом сказал Ирине Евгеньевне: «Теперь я понял, насколько вы были тогда правы, наказывая меня».

АННИНСКИЕ РЕЛИКВИИ

У Аннина все черты «спального» района: похожие друг на друга высотные дома в тисках транспортных магистралей, загазованный воздух, сбившиеся возле метро торговые павильоны...

«А нам, здесь живущим, виднее другое, - возражает Ирина Евгеньевна. - В Аннине теплее, и не только потому, что находимся на юге города. Мы все здесь - близкие люди, даже если иногда не понимаем и не слышим друг друга. Может, это свойство окранный?»

Я не знаю... Но как во многих небольших городах и даже деревнях, здесь, на окраине Москвы, эта школа - что-то вроде культурного центра. Пять лет назад, например, она открыла краеведческий музей. Ничего особенного человека со стороны его экспонаты не скажут: старинная кружка, швейная машина, радиоприемник... Но для жителей Аннина они что-то вроде семейных реликвий: люди приносили их из своих снесенных деревянных домов, выкапывали на аннинских огородах... Ведь микрорайон построен на месте деревни с таким же названием.

Сейчас школа взяла на себя перенос обелиска, посвященного аннинцам, павшим во время Великой Отечественной войны. Мемориал находится на территории Битцевской фетро-обувной фабрики. Раньше на ней работало почти все взрослое население Аннина, отсюда они уходили на фронт. Теперь у фабрики сменился хозяин. Он не местный, и ему нет дела, что этот памятник создавался на день аннинцев. А вот школе до всего это дело. Ирина Евгеньевна как депутат муниципальной собрания добивается выделения места, куда и будет перенесен памятник. Там будет разбит сквер. Так продолжится и история Аннина.

К ИСТОКАМ

В летние каникулы школа отправляла экспедиции для изучения состояния экологии. Два года подряд выезжали к истоку Волги.

В 1999 году экспедиция, которой руководила Веремчук, оказалась особенно тяжелой. Случился ураган такой силы, что на расстоянии в метр уже ничего не было видно. Ливень, кажется, лил стеной. После себя разбушевавшаяся стихия оставила вывороченные с корнем деревья, заваленные дороги... А в деревне одни старики жили. По силам ли им навести порядок? Мальчишки и девчонки взялись разбирать завалы...

Рядом с деревней на берегу Волги было кладбище. Ураган и его не пощадил: обвалил берег - и из него, и вдоль него остались торчать кости погребенных. И дети сказали: «Непорядок». Надели перчатки. Сколотили гробы. И провели перезахоронение. «В те же дни приехали нас проводить из органов образования, посмотреть, как проходит экспедиция, - вспоминает Ирина Евгеньевна. - Когда они узнали о подвигах ребят, то решили, что это я детей соорганизовала. Я пыталась объяснить, что у меня нет нужды произносить горячие речи и объяснять ребятам, что хорошо, а что плохо - они подготовлены к этому теми моральными нормами, по которым живет школа. Экспедиция только сплачивает детей, заставляя более чутко относиться друг к другу, к людям, окружающему миру... Бесполозно. Мне не поверили».

Через некоторое время с кем-то из управленцев Ирина Евгеньевна шла по дороге к старенькой деревенской церкви. Впереди шли ученики. А на церковь после урагана было жалко смотреть: ограда чуть дышит, дверь на одной петле болтается... Один парень увидел это, взял топор и стал подбивать дверь.

Наталья КУЗИНА